

УДК 902.21 / 902.26

Миненко В.В., заместитель начальника Подмосковной археологической экспедиции, Институт археологии РАН (Россия)

Разумов И.Н., кандидат социологических наук, Институт археологии РАН, Москва (Россия)

ГОРОДИЩА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ ДЕСНЫ И СУДОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В статье рассматриваются результаты археологического обследования городищ эпохи раннего железного века (р.ж.в.) бассейна рек Десна (Неготино-8, Олсуфьево) и Судость (Издежичи) на территории Брянской области. Приводится развернутое описание изученных памятников, произведена их культурно-хронологическая атрибуция, выполнен анализ и типологическая датировка археологических находок (лепной посуды, украшений, элементов одежды, предметов быта и повседневного труда). Вводятся в научный оборот новые археологические находки, в т.ч. впервые обнаруженные на территории Брянской области. По результатам проведенных исследований уточняется датировка и культурная принадлежность ряда укрепленных поселений р.ж.в. в рассматриваемом регионе, прослеживаются активные контакты местного населения (преимущественно, юхновской археологической культуры) с соседними племенами лесной зоны Восточной Европы (днепро-двинской, милоградской и верхнеокской археологических культур), а также влияния скифской археологической культуры. В конце I тыс. до н.э. на этой территории появляются носители зарубинецкой культуры, что привело к изменениям в материальной культуре и выделению на ряде укрепленных поселений горизонта типа «верхнего слоя Полужского городища».

Ключевые слова: городище, ранний железный век, юхновская культура, днепро-двинская культура, верхнеокская культура, древности типа «верхнего слоя Полужского городища».

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-94-108

Изучением городищ раннего железного века (р.ж.в.) в бассейне верхнего течения рек Десна и Судость на протяжении XIX–XX вв. занимались многие исследователи. Сбор сведений о памятниках рассматриваемого региона был начат во второй половине XIX – начале XX вв. А.Г. Пупаревым и А.Н. Шульгиным. Отдельные памятники упоминаются в работах П.С. Уваровой и Д.Я. Самоквасова. В XX в. здесь работали А.Н. Лявданский, А.К. Амброз, Л.В. Артишевская, И.И. Ляпушкин, Н.В. Андреев, Л.В. Алексеев, А.С. Смирнов, П.Н. Третьяков, А.А. Узянов, О.Н. Мельниковская, Г.Н. Пронин, И.И. Артеменко, А.В. Кашкин и др. Раскопками отдельных памятников в разные годы занимались Б.А. Рыбаков, К.В. Павлова, Г.А. Массалитина. В 1990–2000-х гг. работы в Брянской области проводили Е.А. Шинаков, В.Н. Гурьянов, А.А. Чубур, Д.А. Карпов, в Калужской – Б.В. Грудинкин. Особое место в изучении региона занимают работы Е.А. Шмидта, Ф.М. Заверняева, И.К. Фролова, открывших и впервые обследовавших десятки памятников.

Однако, несмотря на более чем полутора-вековую историю, степень проработанности в отечественной археологии проблемы изучения городищ бассейна верхней Десны и Судости следует признать неудовлетворительной.

В первую очередь, такая оценка связана с недостаточной изученностью уже известных памятников. В настоящее время на территории рассматриваемого региона, по данным различных источников, находится более 100 (102) городищ различных эпох. Из них к р.ж.в. относятся 72 укрепленных поселения. Культурно-хронологическая принадлежность большинства городищ достаточно условна, а значительная часть (17%) памятников не атрибутирована вовсе. Ряд памятников, упомянутых в источниках и отчетах исследователей, в настоящее время не локализован на местности.

Большинство городищ эпохи р.ж.в. было выявлено и обследовано в период с конца XIX по 80-е гг. XX вв., без применения современного инструментария и методик.

Для многих памятников отсутствуют полноценные описания и топографические планы, не определены границы объектов. Масштабные раскопки проводились только на трех памятниках: в 1948-1949 гг. на городище Благовещенская Гора Б.А. Рыбаковым вскрыто 550 кв. м, в 1974-1977 гг. П.Н. Третьяковым и Е.А. Шмидтом на городище Холмец – 900 кв. м, в 1976-1978 гг. на городище Троянова Слобода (Богданово) Е.А. Шмидтом исследовано также около 900 кв. м. В той или иной степени раскопками исследованы городища Воробейня (Б.А. Рыбаков, 1948 г.), Овстуг (Л.В. Артишевская, 1949 г., общая площадь раскопок – 160 кв. м), Бологча (А.С. Смирнов, 1982 г., 200 кв. м). А начиная с 1990-х гг., небольшими площадями исследованы всего два памятника – Бережки (Г.А. Массалитина, 1997-1998 гг., 48 кв. м) и Хотылево-1 «Кудеярка» (Хотылевская археологическая экспедиция ИА РАН под руководством К.Н. Гаврилова, 2005-2006 гг., 42 кв. м).

В 2017 г. сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН была начата работа по проведению плановых обследований территории бассейнов верхней Десны и Судости, как с целью выявления, паспортизации и постановки на учет новых памятников археологии, так и обследования на современном уровне уже известных городищ, включая локализацию на местности, определение границ, съемку топографических планов, уточнение временных рамок существования поселений, а также мониторинг их состояния.

В первую очередь, были обобщены сведения различных источников о выявленных на изучаемой территории укрепленных поселениях, составлена карта-схема городищ эпохи р.ж.в. региона (Рис. 1). На территории Жирятинского района Брянской области локализовано на местности и обследовано известное по архивным данным городище Издежичи, находящееся в бассейне р. Судость. Затем, в бассейне р. Десна, на территории Жуковского района было обследовано неизвестное ранее городище Неготино-8, а также проведен мониторинг городища Олсуфьево. Это позволило

получить новые и уточнить имеющиеся данные о структуре заселения исследуемого региона в период раннего железного века.

Городище Издежичи обнаружено в ходе разведок Р.Л. и И.Г. Розенфельдт, проведенных в рамках работ археологической экспедиции под руководством Б.А. Рыбакова во Вщиже и его окрестностях в 1948-1949 гг. Выявленный при обследовании археологический материал (лепная керамика с ямочным орнаментом по плечикам и защипами по венчикам, фрагменты грузил юхновского типа) позволили им отнести это городище к памятникам юхновской культуры [22, с. 76-77].

Городище расположено в 0,83 км к западу от д. Издежичи, на мысовом останце первой надпойменной террасы левого берега р. Рошь (правый приток р. Судость, правого притока р. Десна). Площадка городища подовальная, вытянута по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад на 69-70 м, максимальная ширина по северному краю – 20-21 м, по южному краю – 36-37 м. Общая площадь памятника – 0,31 га. Укрепления городища сохранились плохо: вал сильно оплыл, с северной напольной стороны размыт оврагом, на месте которого, возможно, находился ров. Культурный слой – черный и серо-чёрный песок с прослойками серого песка, включениями углей и пачины, мощностью на разных участках от 0,14 до 0,50 м.

Наиболее интересная находка 2017 г. – навершие рукояти кинжала или меча (акинака) (Рис. 2, № 1). Оно относится к числу простых наверший рукояти антенного типа с волютообразным завершением (отдел II, по А.И. Мелюковой). Основание навершия в разрезе (в горизонтальной плоскости) – плоско-выпуклой формы. В центральной части имеется сквозное отверстие подовальной формы (1,5 X 0,3 см) для насаживания сверху и наваривания на стержень рукояти клинка. Антенны расположены вертикально (их высота – 1,2 см), перпендикулярно основанию навершия, верхние края горизонтально загнуты внутрь, края не сомкнуты. В отличие от классических волютообразных антенн, это

навершие имеет не округло-овальную, а подпрямоугольную форму. Датировка изделий данного типа – VI-V вв. до н.э. [15, с. 53-60].

Также найден фрагмент булавки с посоховидным навершием (Рис. 2, № 2). Навершие повреждено и разогнуто, но, вероятно, имело каплевидную форму, завиток которого просто отогнут и является продолжением стержня. По типологии, разработанной А.М. Медведевым, относится к типу II, подтипу Б, характерному для памятников юхновской культуры и датируемому VI-III вв. до н.э., не исключая II в. до н.э. [14, с. 179-180].

Необходимо отметить находку обломка лезвия топора, вероятно, относящегося к типу «узколезвийных проушных». Этот тип топоров известен в скифских, юхновских, подгорцевских, милоградских, гетских, днепро-двинских и прибалтийских древностях. Они происходят из областей скифской культуры и отсюда широко распространяются на северные территории. Для юга эти топоры датируются VI-IV вв. до н.э. У племен верховьев Днепра они появились около IV в. до н.э. и бытовали значительно дольше, чем на юге [28, с. 51-52].

Среди других железных предметов – лезвие ножа, вероятно, являющегося переходной формой от коротких ножей с т.н. «горбатой» спинкой к ножам удлиненных пропорций с плоской спинкой (может быть датирован концом I тыс. до н.э. – началом I тыс. н.э.), а также различные стержни (шилья, иглы или булавки), аналогии которым широко распространены на памятниках р.ж.в. лесной зоны Восточной Европы [28, с. 60].

Изделия из глины представлены находками блоков овальной или округлой формы, при этом на поверхности одного блока имеется уплощенный участок со следами подсыпки мелкозернистого песка, образовавшийся при сушке готового изделия перед обжигом (Рис. 2, № 3), а также обломком «рогатого кирпича».

Керамика городища Издежичи по способу формовки – лепная, по признаку дополнительной обработки поверхности до обжига – гладкостенная. Изготовлена из ожелезненных

сортов глины, обжиг неполный, окислительный (двух или трехцветный). По составу формовочных масс выделяются 3 типа керамики:

1) «глина + дресва + песок». Дресва средне- и крупнозернистая, с зернами от 1 до 5 мм (а в ряде случаев – и крупнее) в поперечнике;

2) «глина + дресва + бурый железняк (лимонит)». Дресва средне- и мелкозернистая, включения бурого железняка носят естественный характер;

3) «глина + дресва + шамот + песок». Дресва мелкозернистая (1-2 мм в поперечнике); включения шамота редкие, не крупные; примесь песка, вероятно, носила естественный характер («запесоченность» исходного сырья); в черепках также имеются редкие пустоты от выгоревшей органики.

Судя по имеющимся в коллекции фрагментам, сосуды имели слабопрофилированную (Рис. 3, № 1) или баночную форму с относительно тонкими стенками (по тулову – 0,5-0,6 см, в придонной части – до 0,8 см). Орнаментация редкая, в виде двух горизонтально расположенных рядов округлых вдавлений (диаметром 0,5 см и глубиной 0,1 см), нанесенных деревянной палочкой (вероятно, торцевой частью сухой ветки) (Рис. 3, № 2), и неглубокие вдавления косо поставленной палочки, вероятно, образующие треугольную композицию.

Лепная керамика городища Издежичи имеет аналогии в материалах юхновской культуры [10, с. 75-87] и в широких рамках может быть датирована I тыс. до н.э. Керамика первых двух типов может быть соотнесена со средним этапом развития юхновской культуры (по В.П. Левенку) и датируется V-III вв. до н.э. Третий тип керамики с примесью шамота может быть характерен как для раннего этапа юхновской культуры (VII-VI вв. до н.э.), так и для ее позднего этапа (II-I вв. до н.э.) [12, с. 91-92]. Но отсутствие вещей, типов керамики и способов ее орнаментации, характерных для «позднеюхновского» этапа, позволяет рассматривать этот тип керамики как, возможно, наиболее ранний на памятнике.

На основе полученных археологических материалов, время существования городища Издежичи приходится на VII-III вв. до н.э.

Городище Неготино-8 («Красный городок») в 2017 г. обнаружено и обследовано впервые [21]. Находится в 0,86 км к северо-западу от д. Неготино Жуковского района, на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Десна. Площадка городища – овальная, вытянута с северо-востока на юго-запад, размеры 57-58 x 26 м. Общая площадь – 0,42 га. С напольной стороны имеются два вала и ров шириной до 5 м.

Коллекция индивидуальных находок включает изделия из железа – рыболовный крючок, различные стержни (иглы или шилья), два наконечника стрел с пером листовидной формы, серп или жатвенный нож, которые появляются на городищах лесной зоны Восточной Европы во 2-й половине I тыс. до н.э. [9, с. 18], а также черенковые ножи, в том числе один – с «горбатой» спинкой. По К.А. Смирнову, это тип 2 [25, с. 37-38], распространенный, примерно, с конца I тыс. до н.э. по V в. н.э.; по Р.С. Минасяну (группа I), ножи с горбатой спинкой, хорошо известные в лесной зоне Восточной Европы, «практически исчезают в третьей четверти I тыс. н.э.» [16, с. 69].

Отдельную группу железных изделий составляют элементы одежды – застежки, в том числе одна – круглая спиралеконечная (по К.А. Смирнову, тип 2, датируемый им I в. до н.э. – VI в. н.э. [25, с. 47-48], однако Н.А. Кренке считает возможным опустить нижнюю дату подобных изделий до II в. до н.э. [11, с. 57]) и булавки с посоховидным навершием, известные на памятниках юхновской культуры и датируемые VI-III вв. до н.э., не исключая II в. до н.э. [14, с. 179-180].

В коллекции имеется обломок изделия из цветного металла (Рис. 4, № 1), состоящий из центрального стержня, перевитого жгутом, один край заканчивается уплощенной спиралью, свернутой в три оборота. Еще несколько спиралей (сохранилась только одна) были припаяны по бокам стержня. С его тыльной стороны имеется петлевидное ушко

для крепления или привязывания изделия. Аналогичный предмет был найден при раскопках в Калужской области на городище Ромоданово и атрибутирован Т.Н. Никольской, как застежка [19, с. 77. Рис. 28, № 5].

Особый интерес представляет находка ажурной биметаллической булавки с листовидным навершием (Рис. 4, № 2). Ее размеры – 8,2 x 4,7 см. По долевой оси проходит основной стержень, напаянный на железную иглу (игла утрачена). От него расходятся нервюры – перевитые жгутиком, прямые, наклонные вверх. Внешний ободок состоит из витых элементов, идущих концентрически в четыре ряда. Ушко для привязывания – двойное, располагается с левой стороны навершия. В соответствии с типологией, предложенной А.А. Чубуром, подобные булавки относятся к типу 1 (верхнеокский) – прямые нервюры по отношению к оси образуют орнамент «ёлочка», подтип А – однонаправленная «ёлочка» ветвями вверх. По совокупности датирующих факторов, эти булавки относятся к IV-II вв. до н.э. и, вероятно, не переживают рубежа нашей эры [27, с. 117-135. Рис. 2].

По мнению А.А. Чубура, данный тип изделий распространен в бассейне Верхней Оки и Угры и не встречается на правобережье Десны. Ближайшим памятником региона, на котором найдены изделия подобного типа, является городище Торфель (располагавшееся на левом берегу Десны, в черте современного г. Брянск, недалеко от устья р. Болва). Т.Н. Никольская отмечает, что аналогичная булавка была найдена в т.ч. и при раскопках городища Овстуг [20, с. 30], однако в отчете Б.А. Рыбакова 1948-1949 гг. (руководитель работ – Л.В. Артишевская) подобные предметы не упоминаются. Таким образом, обнаруженная в 2017 г. на городище Неготино-8 («Красный городок») ажурная булавка с листовидным навершием – первая известная находка этого типа украшений на правобережье Десны.

Химический состав цветного металла этих двух предметов приведен в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты РФА химического состава металла

Предмет	Cu с (%)	Fe с (%)	Co с (%)	Ni с (%)	Zn с (%)	As с (%)	Ag с (%)	Sn с (%)	Sb с (%)	Pb с (%)	Au с (%)	Bi с (%)
№1	53,831	1,909	0,000	0,000	0,000	2,646	0,086	27,601	0,105	13,814	0,000	0,008
№2	53,617	24,990	0,027	0,000	0,000	0,680	0,085	19,653	0,122	0,826	0,000	0,000

Использовался метод безэталонового РФА-анализа на спектрометре M1 Mistral (Bruker); расчет и обработка спектров выполнялись с помощью специального программного обеспечения XSpecPro. При ранжировании данных порог легирования принят за 1%. С поверхности анализируемых изделий отбиралось по семь проб, далее рассчитывалось среднее значение для каждой из групп. РФА-анализ выполнен с.н.с. отдела сохранения археологического наследия ИА РАН, к.и.н. И.А. Сапрыкиной. Авторы выражают ей глубокую признательность за помощь в проведении исследований

Исследованные предметы изготовлены из разных сплавов: №1 (стержень, перевитый жгутом) – из оловянно-свинцовой бронзы с высоким процентным содержанием олова (27,6%); №2 (булавка «верхнеокского» типа) – из оловянной бронзы (показатели по железу в результатах относятся к остаткам железного стержня). Такие показатели по содержанию основных легирующих компонентов (особенно, олова) характерны для цветной металлообработки лесостепного Поднепровья и Подонья (в частности, для коллекций из милоградских памятников) [13, с. 100]. Полученные данные хорошо коррелируют с результатами исследования коллекций, датированных V-IV вв. до н.э. – первыми веками н.э., в которых доминирующими типами сплавов являлись оловянно-свинцовая бронза с повышенным содержанием олова и (на втором месте по объему) оловянная бронза [24]. Таким образом, можно говорить об использовании «классических» для р.ж.в. типов сплавов при изготовлении исследуемых изделий. О местном (не импортном) ха-

рактере изготовления этих украшений свидетельствует использование техники литья по типу «ажурного плетения» выплавляемой модели [23].

В этой связи необходимо отметить находки оплавок и выплесков цветного металла, что служит косвенным признаком наличия на городище в период его функционирования собственного литейного производства.

Изделия из глины представлены фрагментами рыболовных грузил и грузиков биконической и усечено-конической формы (на боковой грани одного из них острым краем щепки или палочки нанесен орнамент в виде вертикальных насечек клиновидного сечения) (Рис. 4, № 3), характерных для древностей юхновской культуры.

Найдены также глиняные блоки овальной (яйцевидной) или округлой формы, изготовленные из ожелезненных сортов глины, цвет поверхности – розоватых, бежевых и светло-коричневых оттенков (у изделий с примесью железной руды – более темный). В тесте содержатся естественные включения болотной руды (лимонита) и мелкого песка. Поверхность тщательно заглажена, во многих изделиях имеются пустоты от выгоревшей органики.

Глиняные блоки различной формы считаются «типично юхновскими предметами» и были наиболее распространены на раннем и среднем этапе развития этой культуры в VII-III вв. до н.э. [12, с. 92].

Было найдено несколько экземпляров т.н. «рогатых кирпичей», интересной особенностью одного из них является отпечаток зерна на поверхности. Эти изделия широко известны на памятниках юхновской куль-

туры, однако считать их типично «юхновскими» нельзя, поскольку они имеют значительный ареал распространения на памятниках раннего железного века лесной зоны Восточной Европы.

Керамический материал городища Неготино-8 по способу формовки относится к группе грубой лепной керамики, изготовленной из ожелезненных сортов глины. Обжиг, как правило, неполный, окислительный (двух- или трехцветный). По признаку дополнительной обработки поверхности до обжига эта керамика относится к группе лепной гладкостенной – с характерной «бугристой» поверхностью от выступающих наружу крупнозернистых примесей, без следов ее дополнительной обработки (в ряде случаев имеются следы хаотичного заглаживания).

По составу формовочных масс выделяются 3 типа керамики:

1) «Глина + дресва + песок». Дресва средне- и крупнозернистая, с зернами от 1 до 5 мм (а в ряде случаев – и крупнее) в поперечнике. Ее концентрация в тесте высокая, в пропорции от 1:4 до 1:5. Песок, в основном, мелкозернистый, диаметром менее 1 мм.

2) «Глина + дресва + бурый железняк (лимонит) + песок». Дресва средне- и мелкозернистая, ее количественное соотношение находится в пределах 1:8. В тесте имеются многочисленные включения мелкого песка и лимонита.

3) Третий тип керамики близок ко второму и содержит рецептурную массу «глина + лимонит + песок», отличаясь лишь тем, что дробленая дресва не добавлялась в тесто целенаправленно, или ее включения единичны (случайны).

Примеси песка и бурого железняка в формовочных массах имеют, вероятно, естественный характер («запесоченность» исходного сырья). Окатанность и довольно крупные размеры зерен лимонита свидетельствуют о том, что руда уже находилась в глине во влажном виде. Очевидно, что сырье добывали на заболоченных участках, скорее всего, в пойме Десны.

Керамический материал городища Неготино-8 можно разделить на две культурно-хронологические группы, в соответствии с морфологическими особенностями сосудов, в первую очередь, формой и видом венчиков, а также орнаментацией и способом дополнительной обработки поверхности (или, в данном случае, – его отсутствием). Рецептурный состав формовочных масс играет вспомогательную роль, ибо, несмотря на имеющиеся в них различия, каких-то четких признаков, характеризующих тот или иной период существования городища, на основе имеющихся материалов пока выделить не удастся (в каждой группе есть сосуды всех трех рецептурных типов керамики).

В первую (наиболее раннюю) культурно-хронологическую группу входят фрагменты лепных гладкостенных сосудов слабопрофилированной и баночной формы, без дополнительной обработки поверхности (Рис. 5, № 1-5). Орнаментация сосудов редкая, встречены единичный экземпляр со сквозным отверстием (характерен для раннего этапа юхновской культуры, испытывавшей в это время влияние южных скифоидных лесостепных культур, вероятная датировка – VII-VI вв. до н.э.) и единичный экземпляр с «классической юхновской» орнаментацией в виде отпечатков конца косо поставленной палочки (наиболее характерна для среднего этапа юхновской культуры – V-III вв. до н.э.). Необходимо отметить полное отсутствие в этой группе керамики обломков миниатюрных лепных сосудов, которые в значительном количестве встречаются на юхновских городищах.

Ко второй группе отнесены фрагменты лепных гладкостенных сосудов, венчики которых хорошо профилированы и резко отогнуты наружу (Рис. 5, № 6-7). Основной способ орнаментации – пальцевые защипы или насечки по верхнему краю венчика. Такая керамика находит аналогии на памятниках круга древностей типа «верхнего слоя Полужского городища» или I и II этапа Почепской культуры (по А.К. Амброзу). Время бытования этого типа памятников приходится на I в. до н.э. – начало I в. н.э. [1, с. 59-62] или II-I вв. до н.э. [5, с. 41-

50; 6, с. 96-104; 7, с. 313].

Полное отсутствие на данном памятнике обломков керамики с лощеной (или тщательно заглаженной поверхностью) может свидетельствовать о том, что период окончания функционирования городища не выходит за рамки рубежа I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

Таким образом, на основании полученных материалов городище Неготино-8 можно датировать VII-I вв. до н.э. и соотнести с древностями юхновской археологической культуры и горизонтом памятников «типа верхнего слоя Полужского городища».

Городище Олсуфьево было впервые обследовано И.И. Артеменко в 1972 г. [2, с. 39-40], датировано им периодом раннего железного века и XI-XII вв. Расположено в 0,33 км к югу от п. Олсуфьево Жуковского района, на оконечности длинного мыса надпойменной террасы левого берега р. Десна. Площадка городища – подовальная, 36-37 x 31-32 м. Общая площадь – 0,28 га. Городище, вероятно, имело сложную систему укреплений. Остатки сильно оплывшего внутреннего вала кольцевидной формы фиксируются по периметру площадки. В мысовой части вдоль подошвы склона террасы проходит полукольцевой ров и внешний вал, высотой до 1,5 м. В период существования городища ров, по-видимому, соединялся с руслом р. Десна (ныне – старица) и частично заполнялся водой. Подобные системы укреплений характерны для городищ днепро-двинской культуры.

Собранный на памятнике археологический материал включает обломки лепных сосудов р.ж.в. и круговой позднесредневековой керамики.

Лепная керамика изготовлена из ожелезненной глины, обжиг неполный, окислительный (двух или трехцветный). Вся керамика относится к группе грубой лепной гладкостенной без дополнительной обработки поверхности.

По составу формовочных масс выделяются 4 типа лепной керамики:

1) «глина + дресва». Дресва крупнозернистая, с зернами от 3 до 5 мм в поперечнике, включения обильные в пропорции 1:4 – 1:5;

2) «глина + дресва + бурый железняк (лимонит)». Дресва средне- и мелкозернистая, с зернами более 1-2 мм в поперечнике, концентрация примесей средняя;

3) «глина + дресва + песок». Дресва мелкозернистая, около 1 мм в поперечнике, примеси обильные (в пропорции 1:3);

4) «глина + песок». Песок в составе примесей некалиброванный, мелко- (до 1 мм в поперечнике) и крупнозернистый (1-2 мм).

Несмотря на отсутствие в коллекции профилированных и орнаментированных частей сосудов, лепную керамику городища Олсуфьево можно отнести к эпохе р.ж.в. и в широких рамках датировать 2-й половиной I тыс. до н.э. В пользу этой датировки свидетельствует наличие сложной системы укреплений, которые имеются как по периметру площадки городища, так и в его мысовой части, у основания склона. Большой объем проведенных фортификационных работ, в т.ч. на склонах и у подошвы основания площадки городища, считается характерным для древностей днепро-двинской культуры [26, с. 10], в то время как на юхновских городищах имеется одна линия укреплений (вал и ров) с напольной частью площадки [10, с. 17-18] (хотя в бассейне верхней Десны имеются юхновские городища со сложной, многорядной системой укреплений).

Исследователи городищ Верхнедеснинского региона (Е.А. Шмидт, Ф.М. Заверняев, П.Н. Третьяков и др.) включали северную часть Брянской области (Рогнединский, Дубровский, северная часть Жуковского районов) в ареал днепро-двинской культуры. Л.В. Артишевская по итогам разведок 1954 г. проводит границу памятников юхновской культуры по Десне в Жуковском районе, отмечая, что, как правило, городища юхновской культуры располагаются на самой Десне, а днепро-двинские – на ее небольших притоках. Также, по ее мнению, «здесь будут открыты памятники и смешанного характера (...). Какая-то часть территории занята и теми, и другими памятниками ... и, следовательно, резкой границы нет» [3, с. 88-89].

Городища днепро-двинской культуры в

этом регионе известны у деревень Бологча, Бабинки, Владимировка, Селиловичи, Тихая Пристань (Рогнединский район); Дубовец, Новоселки, Бересток-1 (Дубровский район) (к северу и северо-западу от рассматриваемого памятника) [4, с. 196-205; 17, с. 93-102].

Материалы юхновской культуры имеются на ряде близлежащих городищ: Рековичи-1 (Дубровский район), Летошники-1 (Жуковский район) [18, с. 74-84], возможно, Будянский и Федоровское (Рогнединский район) [4, с. 196, 206]. Но основная часть юхновских памятников (в т.ч. изученных раскопками) расположена южнее, в районе Вщижа, Неготино, Овстуга и далее вниз по течению Десны, а также в верховьях Судости. Городища Клетнянского района, расположенные на левобережных притоках верхнего течения Ипути (городища 1 и 2 у д. Акуличи 1-е, Каменец, городище 1 и 2 у д. Мужиново), также содержат материалы юхновской

культуры [4, с. 104-110].

Таким образом, в результате работ 2017 г., проведенных Институтом археологии РАН на территории бассейна верхней Десны и Судости, были получены новые материалы, позволяющие уточнить культурно-хронологическую атрибуцию ряда укрепленных поселений данного региона, скорректировать данные предыдущих исследований и, в целом, дополнить картину расселения и хозяйственного освоения региона в эпоху раннего железного века. Вместе с тем, значительная площадь рассматриваемой территории, наличие практически полностью необследованных бассейнов крупных притоков Десны (таких, как Ветьма и Болва, протяженностью, соответственно, – 112 и 213 км) позволяют уверенно говорить, что дальнейшие исследования будут дополнять и конкретизировать эту картину.

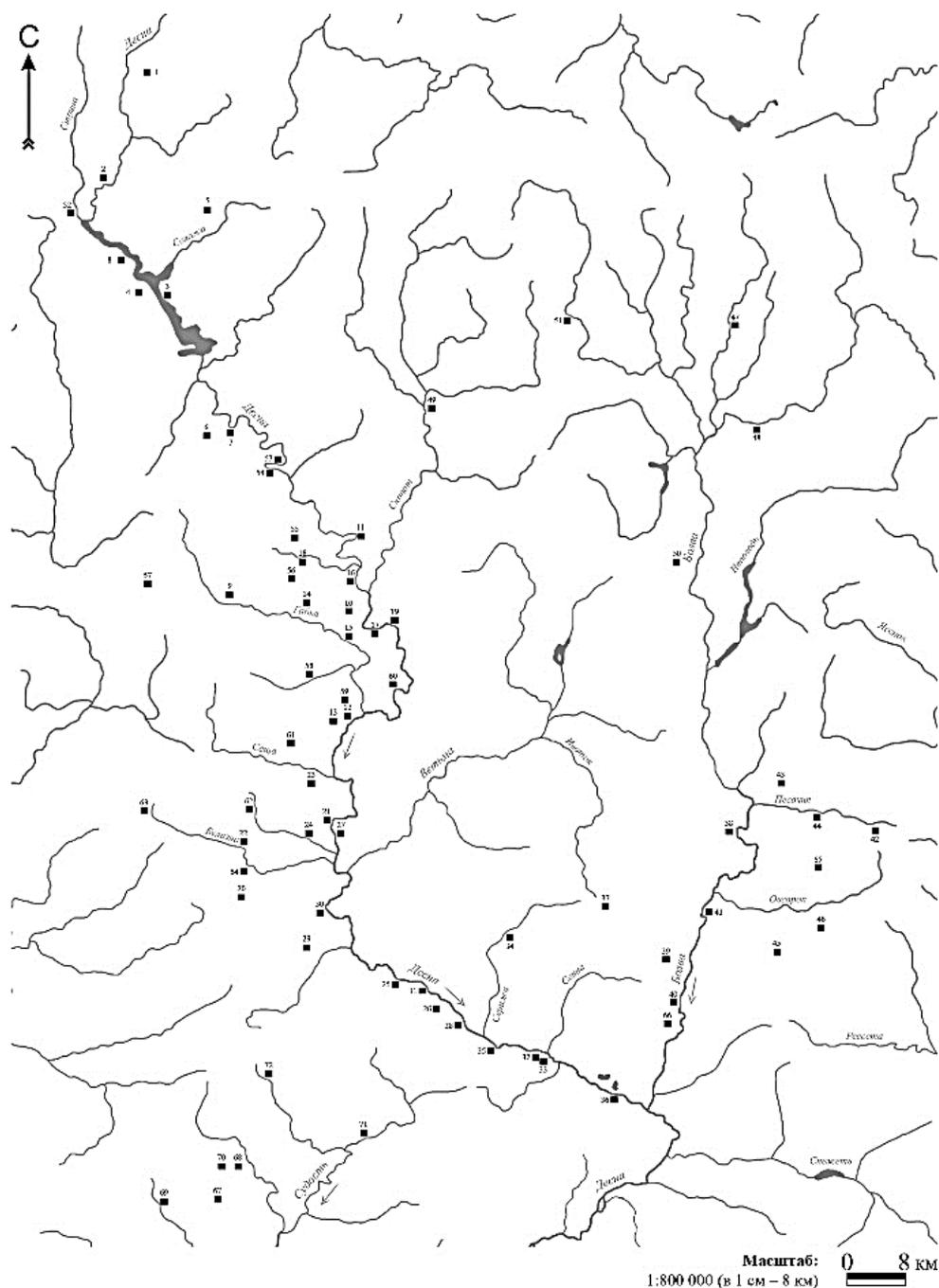

Рис.1 Городища эпохи раннего железного века. Бассейн верхней Десны:

1 – Данино, 2 – Дубровка (Дуброво), 3 – Троянова Слобода (Богданово), 4 – Городчанка (Богданово), 5 – Жарна (Жарное), 6 – Ильняги, 7 – Караковичи, 8 – Холмец, 9 – Бабинки, 10 – Бологча, 11 – Будянский, 12 – Владимировка-1 («Змеев Лог»), 13 – Владимировка-2, 14 – Пацинь, 15 – Селиловичи-1, 16 – Снопоть, 17 – Тихая Пристань 1, 18 – Федоровское, 19 – Копаль, 20 – Городец, 21 – Дубовец, 22 – Рябчи, 23 – Рековичи-1, 24 – Бересток-1 («Кудеяров Курган»), 25 – Вщиж («Благовещенская гора»), 26 – Овстуг, 27 – Олсуфьево, 28 – Речица, 29 – Летошники-1, 30 – Борча-8, 31 – Неготино-8 («Красный Городок»), 32 – Хотылёво-1 («Кудеярка»), 33 – Хотылёво-2, 34 – Новониколаевка-1, 35 – Городец, 36 – Бежичи, 37 – Холодная Водичка-1, 38 – Хизовка-4 («Пристань»), 39 – Щученка (Быковка), 40 – Шибенец, 41 – Неверь («Быков Рог»), 42 – Авдеевка, 43 – Иночка, 44 – Орля, 45 – Павловка, 46 – Улемец, 47 – Анисово Городище, 48 – Бережки, 49 – Ямное, 50 – Усохи, 51 – Оболовка, 52 – Ольговка («Городок»), 53 – Остров, 54 – Степаньково, 55 – Чернея (Хлюстинка), 56 – Толвино, 57 – Аселье, 58 – Гатьково («Городец»), 59 – Студенец, 60 – Жуково, 61 – Зимницкая Слобода («Курган»), 62 – Алешня, 63 – Берлевец, 64 – Буда, 65 – Павловские Расчистки (Скурынск), 66 – Дарковичи-1.

Бассейн верхней Судости:

67 – Воробейня 1, 68 – Гнездиличи, 69 – Мехово, 70 – Рубча, 71 – Творишичи, 72 – Издежичи.

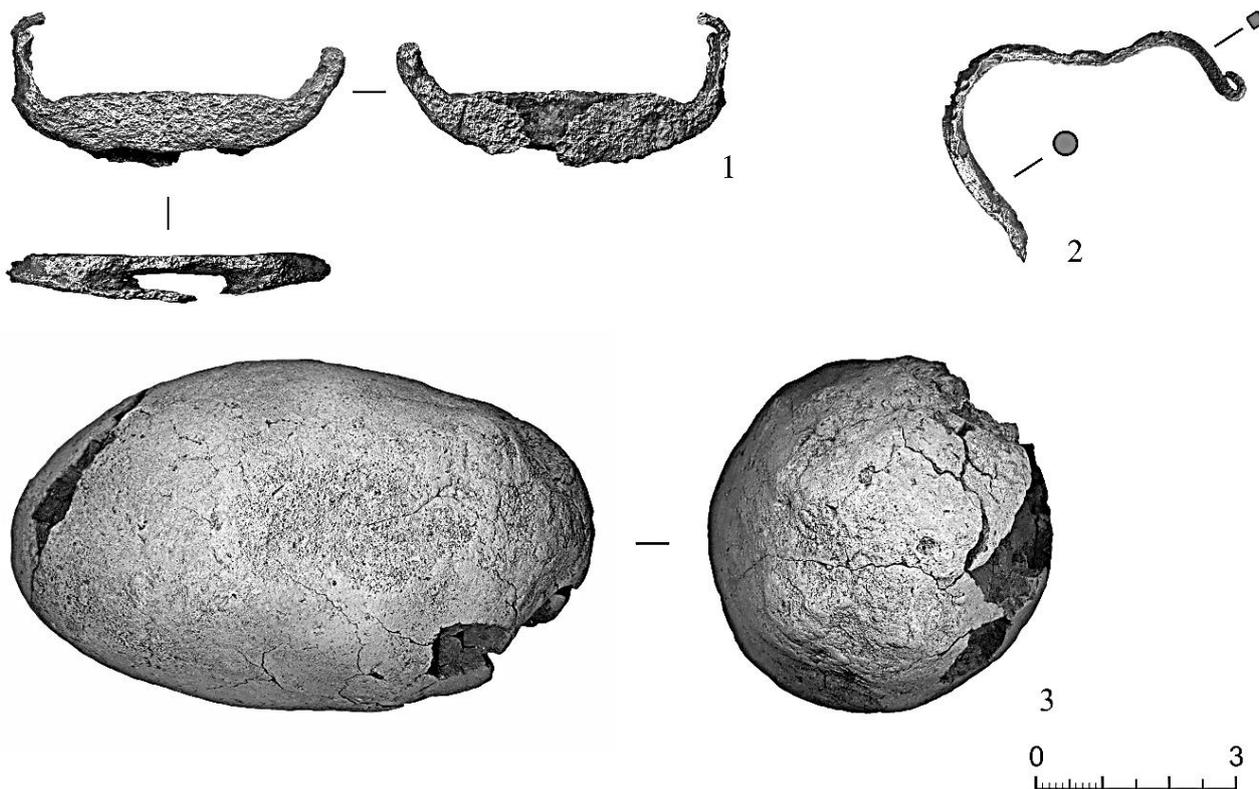

Рис.2. Находки с городища Издежичи:

№ 1 – фрагмент железного навершия антенного типа на рукоять кинжала или меча; № 2 – фрагмент железной булавки с посоховидным навершием; № 3 – фрагмент глиняного блока (ядро от пращи?).

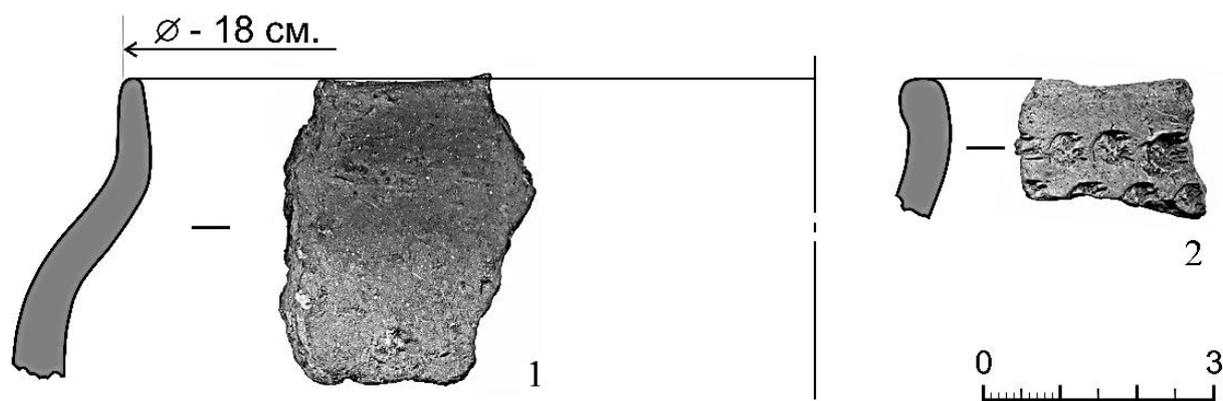

Рис.3. Лепная керамика с городища Издежичи:

№ 1-2 – фрагменты венчиков лепных гладкостенных сосудов (юхновская археологическая культура – VII-III вв. до н.э.).

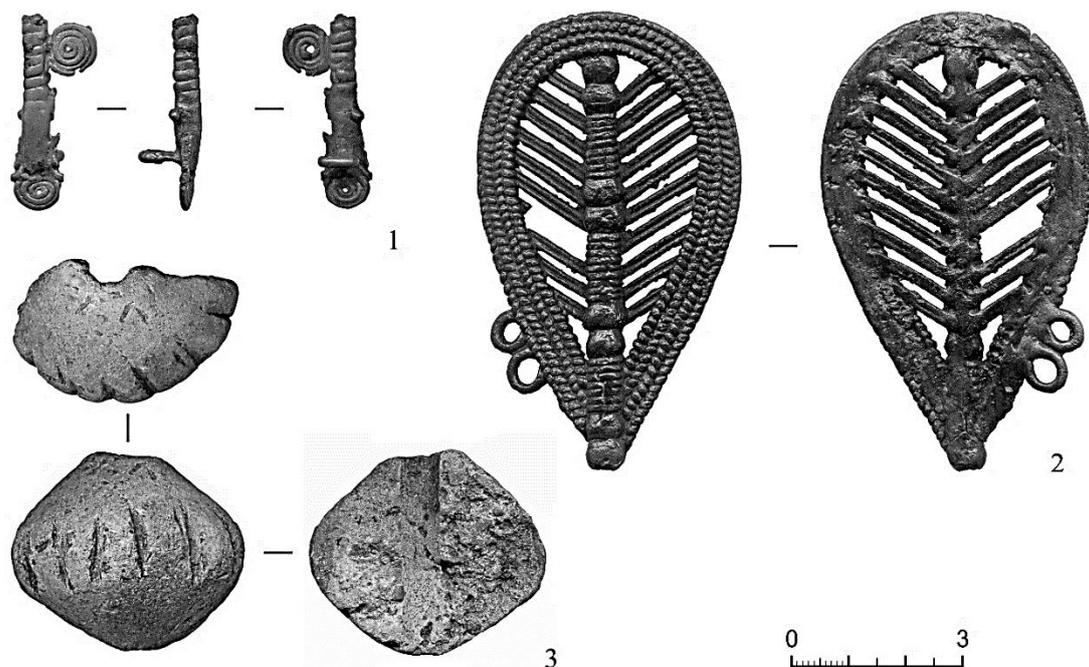

Рис.4. Находки с городища Неготино-8 («Красный городок»):

№ 1 – фрагмент застежки из цветного металла; № 2 – булавка биметаллическая ажурная с листовидным навершием; № 3 – фрагмент глиняного грузика с насечками.

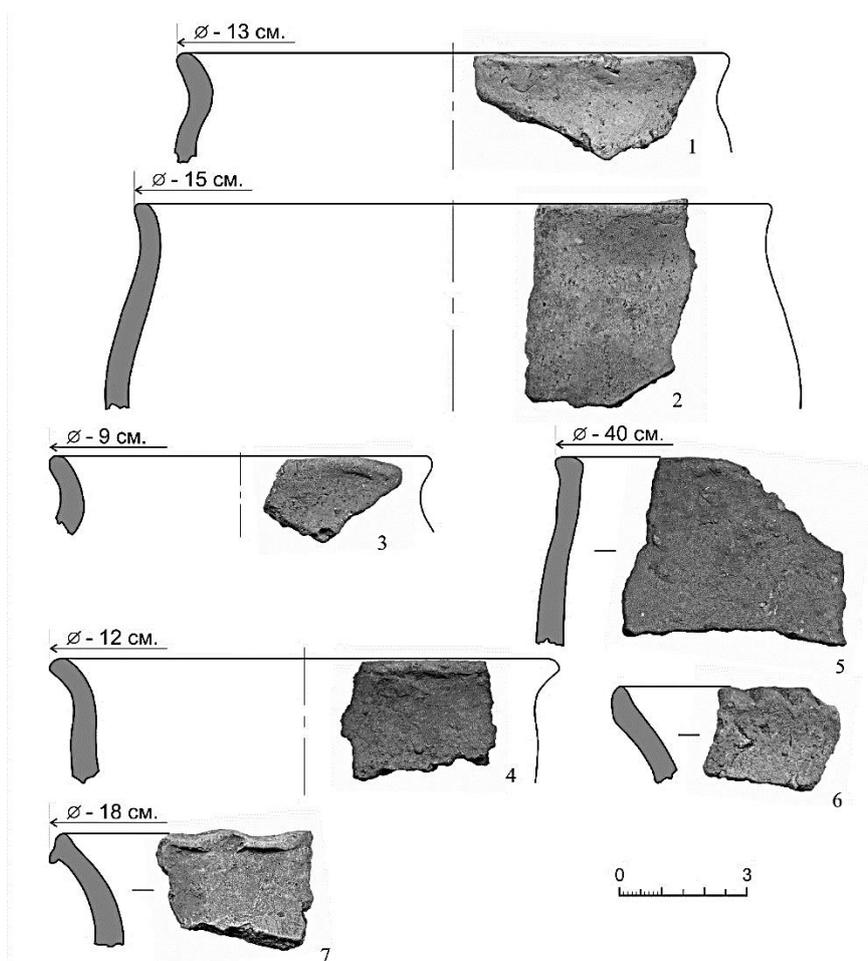

Рис.5. Лепная керамика с городища Неготино-8 («Красный городок»):

№ 1-5 – фрагменты венчиков лепных гладкостенных сосудов (юхновская археологическая культура – VII-III вв. до н.э.); № 6-7 – фрагменты венчиков лепных гладкостенных сосудов с насечками и ногтевыми защипами по верхнему краю (горизонт древностей типа «верхнего слоя Полужского городища» – II-I вв. до н.э.).

Список литературы

1. Амброз А.К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н.э. // СА. № 1. М.: Наука, 1964. С. 56-71.
2. Артеменко И.И. Отчет о работе Среднеднепровской экспедиции ИА АН СССР в 1972 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 4782.
3. Артишевская Л.В. Разведка в верховьях Десны // КСИИМК. Вып. 68. М., 1957. С. 84-89.
4. Археологическая карта России: Брянская область / Автор-сост. А.В. Кашкин. М., 1993. – 304 с.
5. Дробушевский А.И. Связи населения Нижнего Посожья и Подесенья в раннем железном веке // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Вып. IV. Брянск, 2006. С. 41-50.
6. Дробушевский А.И. О верхней дате юхновской культуры // Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Вып. V. Брянск, 2008. С. 95-103.
7. Дробушевский А.И. Памятники Чечерской группы (типа Кистени – Чечерск) и древности Верхнего Поднепровья периода римских влияний // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 3: Сборник статей / Под ред. А.М. Воронцова, И.О. Гавритухина. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2012. С. 306-329.
8. Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М.: Восточная литература РАН, 2008. С. 107-188.
9. Исланова И.В. Городище Отмичи / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2008. – 284 с.
10. Каравайко Д.В. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. Киев: ИА НАНУ, 2012. – 276 с.
11. Кренке Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. – 548 с.
12. Левенок В.П. Юхновская культура (ее происхождение и развитие) // СА. № 3. М.: Наука. 1963. С. 79-96.
13. Лошенко М.И., Барцева Т.Б. К вопросу о бронзолитейном ремесле населения милоградской культуры // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 6. Мінск, Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1995. С. 78-104.
14. Медведев А.И. Посоховидные булавки // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 7. Мінск, Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1995. С. 172-201.
15. Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. Вып. Д 1-4. М.: Наука, 1964. – 113 с.
16. Минасян Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // Материалы и исследования по археологии СССР. АСГЭ. Вып. 21 / Под ред. академика Б.Б. Пиотровского. Л.: Искусство, 1980. С. 68-74.
17. Миненко В.В., Сироштан И.И. Городище Бересток-1 («Кудеяров курган») – легенды и быль // Русский сборник. Вып. 8. Том. 1. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 93-102.
18. Миненко В.В., Фатьков А.М., Брусенцов О.А. Новые городища раннего железного века на территории Брянской области // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2013 г.: Научный ежегодник. Брянск, 2015. С. 74-84.
19. Никольская Т.Н. Археологические раскопки в 1961-1962 гг. в Калужской области // КСИА. Вып. 102. 1964. С. 75-81.
20. Никольская Т.Н. Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 72. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – 152 с.
21. Разумов И.Н., Миненко В.В., Бишутин М.А., Федонин Р.А. Археологические раз-

ведки на территории Жуковского и Жирятинского районов Брянской области // Археологические открытия 2017 г. в печати.

22. Рыбаков Б.А. Отчет об археологических раскопках во Вщиже и его окрестностях // Архив ИА РАН. Р-И. № 1680.

23. Сапрыкина И.А. Ювелирные украшения дьяковской культуры по материалам памятников бассейна Москвы-реки // диссертация на соискание ученой степени к.и.н., специальность: 07.00.06-археология. М., 2007.

24. Сапрыкина И.А. Цинкосодержащие сплавы в цветной металлообработке лесной и лесостепной зоны конца I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э.: «индекс романизации» // в печати.

25. Смирнов К.А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 7-89.

26. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963. – 194 с.

27. Чубур А.А. Булавки с ажурным листовидным навершием в раннем железном веке Восточной Европы: типология, ареал, семантика // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой): сборник научных трудов. Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. IV. Курск, 2012. С. 117-135.

28. Шадыро В.И. Ранний железный век северной Белоруссии / Под ред. А.Г. Митрофанова. Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с.

THE EARLY IRON AGE SETTLEMENT IN THE BASIN OF THE UPPER DESNA AND SUDOST IN THE LIGHT OF NEW ARCHAEOLOGICAL DATA

The article discusses the results of archaeological surveys of hill forts of the early Iron Age (e. I.A.) in the basin of the rivers Desna (Negotino-8, Olsufyevo) and Sudost (Izdezhichy) on the territory of Bryansk region. The detailed description of the studied archeological heritage is given, their cultural and chronological attribution is made, and the analysis and typological Dating of archaeological finds (stucco ware, jewelry, elements of clothes and household items) is made. New archaeological finds, including those first discovered in the Bryansk region, are being introduced into scientific circulation. According to the results of the studies, the Dating and cultural affiliation of a number of fortified settlements of the early Iron Age is specified in the considered region, active contacts of the local population (mainly of the Yukhnovo archaeological culture) with the neighboring tribes of the forest zone of Eastern Europe (Dnieper-Dvina, Milograd and upper Oka archaeological cultures), as well as the influence of the Scythian archaeological culture are traced. At the end of I Millennium BC in this area the bearers of the Zarubintsy culture appear, which led to changes in the material culture and distinguishing in some of fortified settlements of the horizon of “the top layer of Poluzhskoye settlement” type.

Keywords: settlement, early Iron Age, Yukhnovo culture, the Dnieper-Dvina culture, upper Oka archaeological culture, antiquities of “the top layer of Poluzhskoye settlement” type.

References

1. Ambroz A.K. To the history of the Upper Podsenye in the I Millennium BC. SA. No. 1. Moscow: Science, 1964, pp. 56-71. (in Russian).

2. Artemenko I.I. Report on the work of the mid-Dnieper expedition of the USSR Academy of Sciences in 1972, Arkhiv IA RAN [Archive of IA RAS], P- I No. 4782. (in Russian).

3. Arciszewska L.V. Exploration in the upper Desna region. KSIIM. Vol. 68. Moscow, 1957, pp. 84-89. (in Russian).

4. Kashkin A.V. Archaeological map of Russia: Bryansk region. Moscow, 1993, 304 p. (in Russian).

5. Drobushovski A.I. The Association of the population of the Lower Sozh and Podsenya in the early Iron Age. Desninskiye drevnosti: materialy mezhgosudarstvennoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati F.M. Zavernyaeva. [Desninsky antiquity: materials of interstate scientific conference dedicated to the memory of F. M. Zavernyaev]. Vol. IV, Bryansk, 2006, pp. 41-50. (in Russian).

6. Drobushovski A.I. On top date of Yukhnovo culture. Desninskiye drevnosti: materialy mezhgosudarstvennoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati F.M. Zavernyaeva. [Desninsky antiquity: materials of interstate scientific conference dedicated to the memory of F. M. Zavernyaev]. Vol. V, Bryansk, 2008. pp. 95-103. (in Russian).

7. Drobushovski A.I., Vorontsov A.M., Gavritukhin O.I. Heritage of Checherskaya group (such

as Flails – Chechersk) and the antiquities of Upper Dnieper period of Roman influences. *Lesnaya I lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epkhu rimskikh vliyaniy I velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 3: sbornik statey* [Forest and Forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influence and the Great migration. Conference 3: Collection of articles]. Tula, State Museum-reserve "Kulikovo field", 2012, pp. 306-329. (in Russian).

8. Eniosova N.V., Mitayan R.A., Saracheva T.G. Chemical composition of gem-quality material of the middle ages and the way it enters into the territory of Ancient Russia. *Tsvetniye i dragotsenniye metally i ih splavyna territorii Vostochnoy Evropy v epokhu srednevekovya*. [Non-ferrous and precious metals and their alloys in Eastern Europe in the middle ages]. Moscow, Eastern literature RAS, 2008, pp. 107-188. (in Russian).

9. Islanova I.V. The ancient city of Otmice. *Ranneslavyanskii mir. Arkheologiya slavyan i ih sosedy*. [Early Slavic world. Archaeology of the Slavs and their neighbors]. Vol. 11. Moscow, IA RAS, 2008, 284 p. (in Russian).

10. Karavayko D.V. Monuments of Yukhnov culture of Novgorod-Seversky Polesye. Kiev, IA NAS, 2012. - 276 p. (in Russian).

11. Krenke N.A. Dyakovo settlement: culture of the population of the Moscow river basin in the I Millennium BC-I Millennium AD. Moscow, IA RAS, 2011, 548 p. (in Russian).

12. Levenok V.P. Yukhnovo culture (its origin and development) . SA. No. 3. Moscow, Science, 1963, pp. 79-96. (in Russian).

13. Losenkov M.I., Burtseva T.B. To the question of the bronze craft of the population of Milograd culture. *Gistarichna-archeologichna zbornik* [Historical-archeological collection]. No. 6. Minsk, Institute of history of Academy of Sciences of Belarus, 1995, pp. 78-104. (in Belarusian)

14. Medvedev A.I. Stick like pins. *Gistarichna-archeologichna zbornik* [Historical-archeological collection]. No. 7. Minsk, Institute of history of Academy of Sciences of Belarus, 1995. pp. 172-201. (in Belarusian)

15. Melukova A.I. Weapons of the Scythians. SAI. Vol. D 1-4. Moscow, Science, 1964, 113 p. (in Russian).

16. Minasyan R.S., Piotrovsky B.B. Four groups of knives of Eastern Europe of the early middle ages (on the appearance of Slavic forms in the forest zone). *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archeology of the USSR. ASGE]. Vol. 21, Leningrad, Art, 1980, pp. 68-74. (in Russian).

17. Minenko V.V., Siroshtan I.I. Settlement Berestok-1 ("Kudeyarov mound") – legends and reality. *Russkii sbornik* [Russian collection]. Vol. 8, Book 1, Bryansk, RIO BSU, 2016, pp. 93-102. (in Russian).

18. Minenko V.V., Fatkov A.M., Brusentsov O.A. New early Iron Age settlement on the territory of the Bryansk region. *Arkheologicheskiye issledovaniya v Evroregione "Dnepr" v 2013: nauchnii ezhegodnik* [Archaeological research in the Euroregion "Dnieper" in 2013: Scientific Yearbook]. Bryansk, 2015, pp. 74-84. (in Russian).

19. Nikolskaya T.N. Archaeological excavations in 1961-1962 in the Kaluga region. *KSIA*, Vol. 102, 1964, pp. 75-81. (in Russian).

20. Nikolskaya T.N. The culture of the tribes of the upper basin of the Oka in the first Millennium B. C. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archeology of the USSR]. No. 72, Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1959, 152 p. (in Russian).

21. Razumov I.N., Minenko V.V., Bishutin M.A., Fedonin R.A. Archaeological exploration in the territory of Zhukovsky and Zhiryatinsky districts of the Bryansk region. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2017* [Archaeological discoveries of 2017]. Publishing. (in Russian).

22. Rybakov B.A. Archaeological excavations in Vshchizh and around. *Arkhiv Akademii nauk* [Archive of the Academy of Sciences]. P- I, No.1680. (in Russian).

23. Saprykina I.A. Jewelry of Dyakovo culture based on the materials of heritage of the basin of the Moscow river. *Dissertatsiyana soiskaniye echyonoy stepeni k.i.n., spetsialnost: 07.00.06 - arkheologiya* [Doctoral thesis, specialty 07.00.06-archaeology]. Moscow, 2007. (in Russian).

24. Saprykina I.A. Zinc-containing alloys in nonferrous metal processing of forest and forest-steppe zones in the end of the I Millennium BC – first half of I Millennium AD.: "index of romanization". Publishing. (in Russian).

25. Smirnov K.A. Dyakov culture (material culture of settlements between the Oka and Volga rivers). Moscow, Science, 1974, pp. 7-89. (in Russian).

26. Tretyakov P.N., Schmidt E.A. Ancient settlements of the Smolensk region. Moscow-Leningrad, 1963, 194 p. (in Russian).

27. Chubur A.A. Pins with delicate top in the early Iron Age in Eastern Europe: typology, area, semantics. Drevnosti Dneprovskogo Levoberezhya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekovya (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Puzikovoy): sbornik nauchnykh trudov. Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezhya [Antiquities of the Dnieper left Bank from the stone age to the late middle ages (80 years since the birth of A.I. Puzikova): collection of science researches. Materials and research on the archeology of the Dnieper left Bank]. Vol. IV, Kursk, 2012, pp. 117-135. (in Russian).

28. Shadyro V.I., Mitrifanov A.G. Early Iron Age of Northern Belarus. Minsk, Science and technology, 1985, 126 p. (in Russian).

Об авторах

Миненко Владимир Владимирович – заместитель начальника Подмосковной археологической экспедиции, Институт археологии РАН (Россия). E-mail: vvminenko@yandex.ru

Разумов Иван Николаевич – кандидат социологических наук, Институт археологии РАН, Москва (Россия). E-mail: razumov_i@mail.ru

Minenko Vladimir Vladimirovich – Deputy Head of the Moscow archaeological expedition, Institute of archaeology of RAS, Moscow (Russia), E-mail: vvminenko@yandex.ru

Razumov Ivan Nikolaevich – PhD in sociology, Institute of archaeology of RAS, Moscow (Russia), E-mail: razumov_i@mail.ru